Текст · 11 октября 2024, 15:21
Павел Васильев,

Погибшая в плену украинская журналистка Виктория Рощина полгода провела в пыточном СИЗО Таганрога. Что известно о ней и ее смерти

10 октября украинские власти сообщили о гибели взятой в плен российскими военными 27-летней украинской журналистки Виктории Рощиной. Ее задержали летом прошлого года, пять последних месяцев она находилась в СИЗО-2 Таганрога. Изолятор известен «как одно из самых жестоких для украинцев мест для содержания под стражей», украинские правозащитники называют его «адом на земле». В документе российского Минобороны, который получил отец девушки, причины и обстоятельства смерти журналистки не раскрываются. «Медиазона» рассказывает, что известно о гибели Рощиной и условиях содержания в российском СИЗО, где она провела последние месяцы жизни.

Первое задержание в Бердянске

«Вика была невероятно смелой. Она бралась за самые сложные темы. Ей было важно рассказать об украинцах на оккупированных территориях. Ее нельзя было остановить, сдержать. Она была полностью посвящена журналистике», — так описывает Викторию Рощину главный редактор «Украинской правды» Севгиль Мусаева.

Рощина родилась в Запорожье в 1996 году и, как сама рассказывала, занималась журналистикой с 16 лет. Больше пяти лет она проработала в издании «Громадське», освещая митинги и громкие судебные процессы. После российского вторжения в Украину война стала одной из центральных тем ее репортерской работы.

Так, за день до нападения России на Украину, Рощина поехала в луганский город Счастье, из которого опубликовала репортаж о настроениях жителей накануне большой войны. В дальнейшем она сотрудничала со многими украинскими изданиями и получила в 2022 году премию международного женского медийного фонда «За мужество в журналистике».

В первый раз российские военные задержали ее 16 марта 2022 года в Бердянске, где она остановилась на ночлег по дороге в Мариуполь. В оккупированный город она отправилась из Запорожья, присоединившись к гуманитарной колонне. «Я считала, что должна рассказать правду из заблокированного города. Это была моя инициатива», — писала позднее Рощина в колонке для «Громадське».

На выезде из Бердянска к журналистке подошел российский военный, который потребовал показать телефон и сообщил, что ему поступила «команда сверху» проверить Рощину. В мессенджере *WhatsApp* у нее обнаружили контакт «СБУ Запорожья» и сообщение с просьбой опубликовать видео некоего российского солдата, перешедшего на сторону Украины.

После этого, рассказала Рощина, ее посадили в автозак — и в сопровождении четырех «кадыровцев» доставили в районную администрацию, где несколько сотрудников ФСБ обыскали Рощину и пытались склонить ее к сотрудничеству: уговаривали, чтобы она снимала материалы о российских военных и гуманитарной помощи, которую Россия присылает в оккупированные Россией регионы. Вскоре, вспоминала журналистка, один из россиян сказал: «У тебя два варианта: либо женская тюрьма, либо база дагестанцев».

Затем на глаза Рощиной натянули шарф и перевезли в здание, где располагалось местное управление СБУ. «Поместили меня в небольшую комнату. Там был стол, стул, окно. Его впоследствии закрыли и запретили к нему подходить. Принесли одеяло, на котором я спала на полу. Там было светло и тепло. Выводили меня только в туалет. Практически все мои вещи забрали. Когда я спрашивала, когда меня отпустят, говорили: "Когда Киев возьмем"», — вспоминала Виктория.

Виктория Рощина. Фото: hromadske.ua

По словам Рощиной, приставленные к ней силовики постоянно угрожали убийством и продолжали подталкивать к сотрудничеству. От еды, которую ей приносили, журналистка отказывалась. «В первые дни ела свои небольшие запасы, которые везла с собой из Запорожья. Когда их не стало, пила сладкий чай. Чувствовала, как меня оставляют силы. Даже подняться на ноги было сложно. Во время предпоследнего визита [силовиков] я почти не могла встать», — рассказывала Рощина.

Журналистка при этом отмечала, что среди ее охранников «было несколько человечных мужчин, которые приходили и спрашивали, все ли со мной хорошо, предлагали поесть и не убивать себя».

Отпустили Рощину лишь после того, как она согласилась записать короткое видео, в котором сообщала, что у нее нет претензий к силовикам, и рассказывала, что действия российских военных «с высокой долей вероятности» сохранили ей «жизнь и здоровье».

Еще одну ночь перед освобождением Рощина провела в Бердянской колонии, где за ней

присматривал российский солдат. Телефон и фотоаппарат Виктории так и не вернули, назвав их «инструментами украинской пропаганды». На подконтрольные Украине территории Рощина вернулась в составе эвакуационной колонны. После этой поездки журналистка опубликовала текст о беженцах из Мариуполя.

Поездка в Россию и плен

После освобождения Виктория продолжила писать о войне и ездить в командировки. Летом 2023 года, как сообщало издание «Ґрати», журналистка вновь решила отправиться на оккупированные Россией территории, чтобы собрать фактуру для публикаций о «референдумах», последствиях разрушения Каховский ГЭС, а также о ситуации на захваченной Запорожской ГЭС. В эту командировку журналистка поехала как фрилансер, без редакционного задания от конкретного СМИ.

В конце июля 2023 года журналистка пересекла границу с Польшей через погранпункт Угринов, планируя через Латвию попасть в Россию, а уже оттуда в захваченные украинские области. 3 августа Рощина написала родственникам, что прошла российскую границу, но где именно находится — не сообщила. По словам сестры журналистки, Виктория была расстроена. Она рассказывала, что несколько дней проходила многочисленные проверки при пересечении границы, и говорила, что не чувствует себя в безопасности. После этого на связь она больше не выходила.

Журналисты «Грати» связались с информатором-[1] Рощиной на оккупированных территориях. Он утверждал, что в последний раз виделся с журналисткой 22 августа в Бердянске. Рощина, по его словам, говорила, что собирается поехать в Мелитополь, но через пять дней написала ему, что очередная встреча с ним отменяется и она будет не на связи. Если это правда, значит, Виктории действительно удалось добраться до оккупированных областей.

Спустя девять месяцев после исчезновения журналистки российское Минобороны подтвердило, что Виктория Рощина была задержана. Где конкретно держат журналистку и в чем ее обвиняют, ведомство не уточняло. Все это время родственники и коллеги Виктории безрезультатно пытались выяснить, что с ней случилось.

СИЗО в Таганроге

После задержания в августе 2023 года Рощину держали под арестом как минимум в двух местах: исправительной колонии №7 в Бердянске и СИЗО №2 в Таганроге. Об этом сообщает Медийная инициатива за права человека. «Оба места с первых месяцев полномасштабного вторжения россияне используют для содержания как украинских военных, так и гражданских, в частности женщин», — отметила исполнительный директор организации Татьяна Катриченко.

О том, что Рощина в последнее время находилась в Таганроге, сообщал и депутат Верховной Рады Ярослав Юрчишин, а также украинская разведка.

Среди правозащитников и бывших заключенных СИЗО №2 в Таганроге известен пытками и жестоким обращением с заключенными. К примеру, там содержались плененные бойцы полка «Азов», к которым российские силовики питают особую ненависть. Бывшие украинские военнопленные рассказывали, что их избивали, чтобы получить признание.

«Мой сын еще там, и единственное, что я знаю от адвоката — это что в суде онлайн адвокат видел, что у сына побито лицо, — рассказала "Медиазоне" украинка[2], чей сын обвиняется в госизмене и терроризме. — На его вопрос сын ответил, что его бьют сотрудники, после этого связь оборвалась, суд прекратили и отложили на две недели».

По ее словам, на следующем заседании ее сын «перестал защищаться в суде, хотя до этого защищался активно». «Признал, все что предъявлял прокурор и был очень подавлен, говорил мало и тихим голосом, и на вопрос адвоката об апелляции сказал, что ничего не надо, хотя раньше он говорил об апелляции, — говорит собеседница "Медиазоны". — Еще адвокат приезжал дважды в это СИЗО и каждый раз ему выносили записки, что сын не хочет его видеть, и из окон были слышны крики».

По воспоминаниям освобожденных из российского плена украинцев, охрана изолятора в Таганроге использует при пытках резиновые дубинки,

деревянные молотки и электрошокеры. Кроме того, сообщалось, что пленных избивают во время ежедневных обысков и допросов. О пытках правозащитникам рассказывали и российские заключенные.

Виктория Рощина. Кадр: hromadske / Youtube

Гибель в плену

10 октября 2024 года стало известно, что Виктория Рощина умерла. Первым об этом рассказал депутат Верховной рады Ярослав Юрчишин. Он писал, что российские власти уведомили семью журналистки о ее гибели во время этапирования в Москву из Таганрога. Позднее информацию о смерти Рощиной подтвердил представитель украинского Координационного штаба по вопросам военнопленных Петр Яценко.

Как пишет издание «Ґрати», Рощина умерла 19 сентября, именно эта дата указана в сообщении Минобороны России о гибели журналистки, которое получил ее отец. Документ министерства датирован 2 октября, но причины и обстоятельства смерти в нем не раскрываются. Тело Рощиной пообещали вернуть «украинской стороне в рамках обмена телами задержанных лиц».

Как утверждает представитель украинской разведки Андрей Юсов, журналистка была в списках на обмен,

ее возвращение «было согласовано», и в ближайшее время она должна была оказаться дома.

Депутат Юрчишин сообщал, что Виктория Рощина держала голодовку в СИЗО, что могло повлиять на ее состояние. Источник этой информации он не привел. Причины смерти журналистки до сих пор неизвестны.

В связи с гибелью Виктории Рощиной украинский омбудсмен Дмитрий Лубинец призвал международное сообщество оказать давление на Россию, а «Репортеры без границ» потребовали расследовать смерть журналистки. Владимир Зеленский упомянул гибель Рощиной во время беседы с папой римским Франциском, с которым встретился в надежде, что Ватикан будет содействовать возвращению домой попавших в плен украинцев.

«Смерть Виктории — это не просто потеря замечательной женщины, но и бесстрашного свидетеля истории, — говорится в обращении Международного женского медийного фонда (-IWMF). — Независимо от причины ее смерти, мы можем с уверенностью сказать, что ее жизнь была отнята потому, что она осмелилась говорить правду».

Редактор: Мария Климова

1. Издание отмечало, что личность этого человека верифицировать не удалось.

2. Собеседница попросила об анонимности.